УДК 904

Л.Ю. Тугушева[1], С.Г. Кляшторный[1], Г.В. Кубарев[2, 3]
[1]Институт восточных рукописей РАН
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия
E-mail: ltugusheva@gmail.com
klyashtor2004@mail.ru
[2]Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
[3]Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: gvkubarev@gmail.com

НАДПИСЬ УЙГУРСКИМ ПИСЬМОМ И РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ ИЗ МЕСТНОСТИ УРКОШ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЛТАЙ)*

Статья посвящена прочтению и интерпретации двух новых рунических надписей, вводимых в научный оборот, а также надписи уйгурским письмом, обнаруженных на скальной поверхности в местности Уркош на Центральном Алтае. Надпись уйгурским письмом, выполненная черной краской, – единственная находка такого рода в регионе. Она была написана не ранее X в. Рассматриваемые рунические надписи могут быть датированы в пределах VIII–IX вв. В надписях из Уркоша упоминаются титулы высших носителей государственной власти или предводителя племени, что в корпусе раннесредневековых рунических надписей Алтая встречается не так уж часто.

Ключевые слова: *Центральный Алтай, рунические надписи, надпись уйгурским письмом, выполненная черной краской, титулы «эркин», «тенгрикен».*

Введение

В полевом сезоне 2013 г. Чуйский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН продолжил планомерные археологические разведочные работы в долине р. Чуи на территории Республики Алтай. Среди прочего объектом исследования стали петроглифы т.н. святилища Большой Яломан III, находящегося в урочище Уркош, недалеко от впадения р. Большой Яломан в р. Катунь (Онгудайский р-н Республики Алтай). Это святилище известно с 1980-х гг. О.В. Ларин указал на него А.С. Суразакову, который в середине 1990-х гг. заложил под скальным выходом с петроглифами разведочный шурф, а также скопировал и опубликовал некоторые наскальные рисунки [Суразаков, 1996, с. 82, рис. 1]. В 2004–2005 гг. разведочные работы в урочище Уркош вела Яломанская экспедиция Алтайского университета [Тишкин, Матренин, Горбунов, 2006, с. 156–157; Тишкин, Серегин, 2013]. Изучалось и святилище Большой Яломан III, на котором копировались петроглифы. Тогда же была найдена рассматриваемая далее надпись, выполненная черной краской [Тишкин, Матренин, Горбунов, 2006, с. 157; Тишкин, 2006, с. 6; 2009].

Осматривая петроглифы данного местонахождения, мы обнаружили две новые рунические надписи, незамеченные предшественниками. Они расположены на той же скальной поверхности, что и ранее найденная, нанесенная черной краской. Размеры этой плоскости ок. 110 × 70 см. Она представляет собой вертикальную скальную поверхность сланцевой породы, имеющую небольшой отрицательный наклон

*Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

© Институт восточных рукописей РАН, Тугушева Л.Ю., Кубарев Г.В., 2014

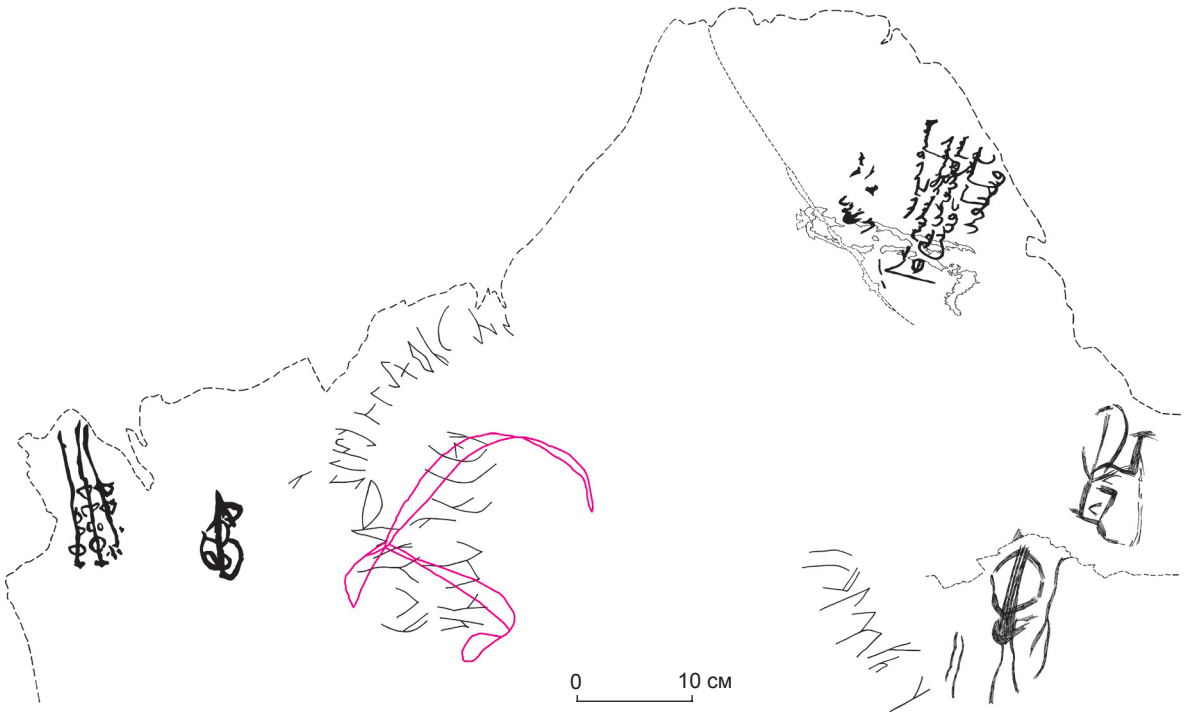

Рис. 1. Прорисовка надписей и изображений, выполненных черной и красной красками на скальной поверхности в урочище Уркош.

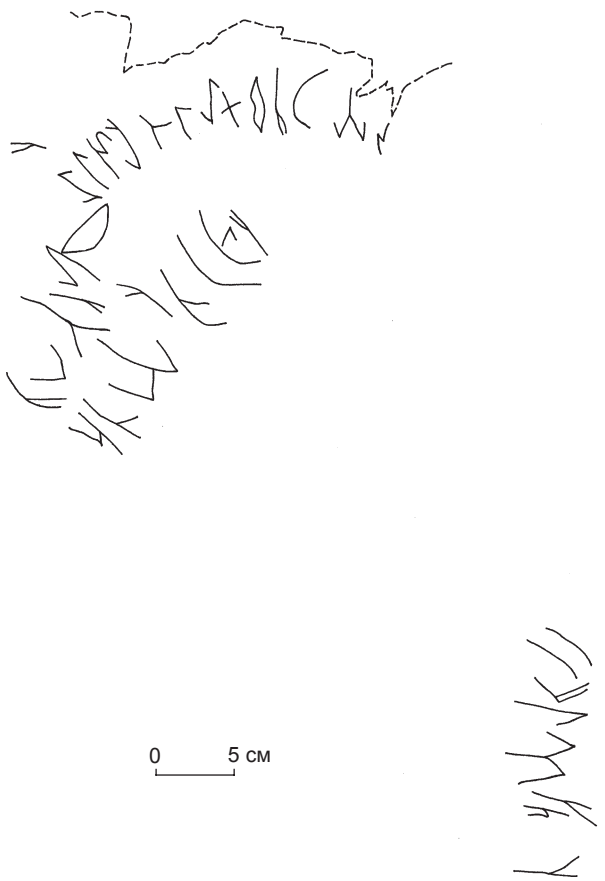

Рис. 2. Прорисовка рунических надписей.

и образующую подобие навеса. Рунические знаки выполнены тонкими резаными линиями, их размер 4–5 см. Первая надпись вырезана в верхней части скальной плоскости в две почти вертикальные строки (рис. 1, 2). Некоторые знаки не очень четкие, что отчасти обусловлено неровной фактурой камня в этом месте. Вторая руническая надпись находится правее и ниже первой примерно в 25 см от нее.

На первую строку верхней надписи, а также на нижнюю часть второй налегает большая схематичная фигура козла (?) с длинными рогами (см. рис. 1). Она выполнена тонкой линией красно-желтой краски и едва различима. Показан только контур животного. Это изображение нанесено поверх рунических надписей и, следовательно, является более поздним по сравнению с ними, но насколько – с уверенностью сказать сложно.

Слева и справа от рунических надписей расположены надпись уйгурским письмом и изображения, выполненные черной краской. Несомненно, они нанесены позднее рунических надписей и их автор видел вырезанные до него знаки. Правее и выше рунических надписей, у самого края скальной поверхности находится надпись уйгурским письмом (см. рис. 1, 3), уже открытая ранее барнаульскими археологами [Тишкин, 2006, с. 6; Тишкин, Матренин, Горбунов, 2006, с. 157]. Ее нижняя часть приходится на незавершенную выбитую контурную фигуру животного. Слева от рунических надписей имеются изображение вертикально располо-

Рис. 3. Надпись, выполненная уйгурским письмом черной краской, и ее прорисовка.

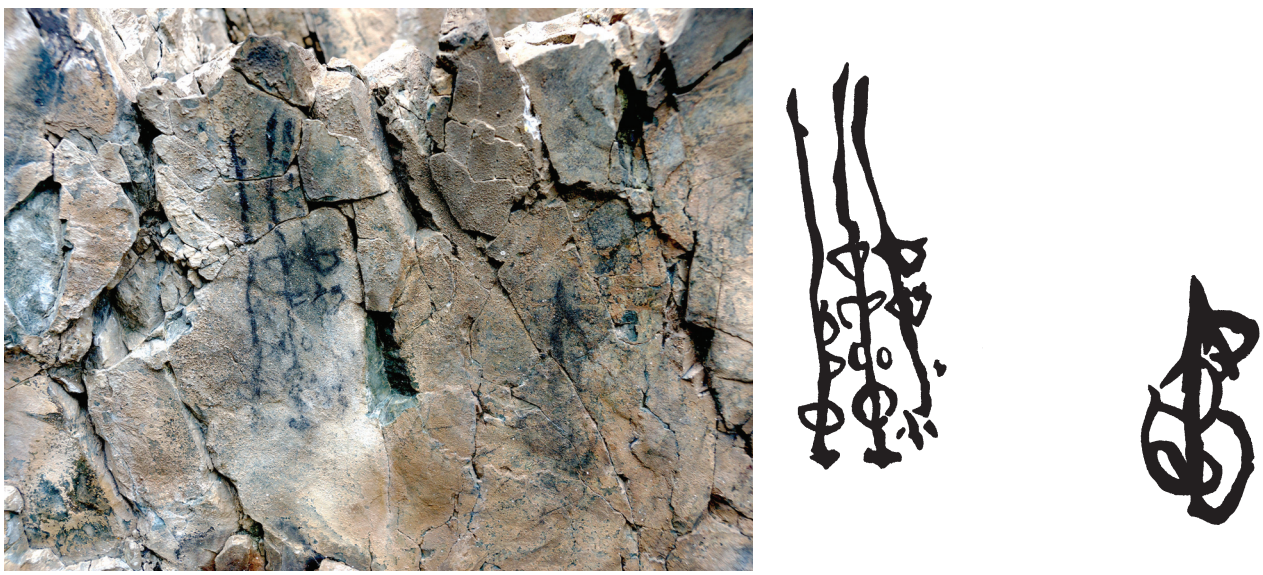

Рис. 4. Изображения копий (?) и отдельный знак, выполненные черной краской, и их прорисовка.

женных копий (?) и отдельный знак (см. рис. 1, 4), справа – несколько плохо различимых знаков (см. рис. 1, 5), которые выполнены широкими линиями и больше всего напоминают пробные мазки кистью (четко видны следы неравномерно прокрашенных пучков).

Еще на одной скальной поверхности, отделенной от уже описанной уступом и находящейся над ней, черной краской нанесены изображения и знаки (рис. 6). Размеры этой плоскости 50 × 70 см. Отдельные знаки напоминают тамги, а центральное изображение – фигуру оленя (?).

Благодаря отрицательному наклону скальной поверхности (подобие небольшого навеса, защищающего от дождя и снега) надписи, а также другие знаки и изображения, нанесенные черной и красной красками, сохранились до наших дней.

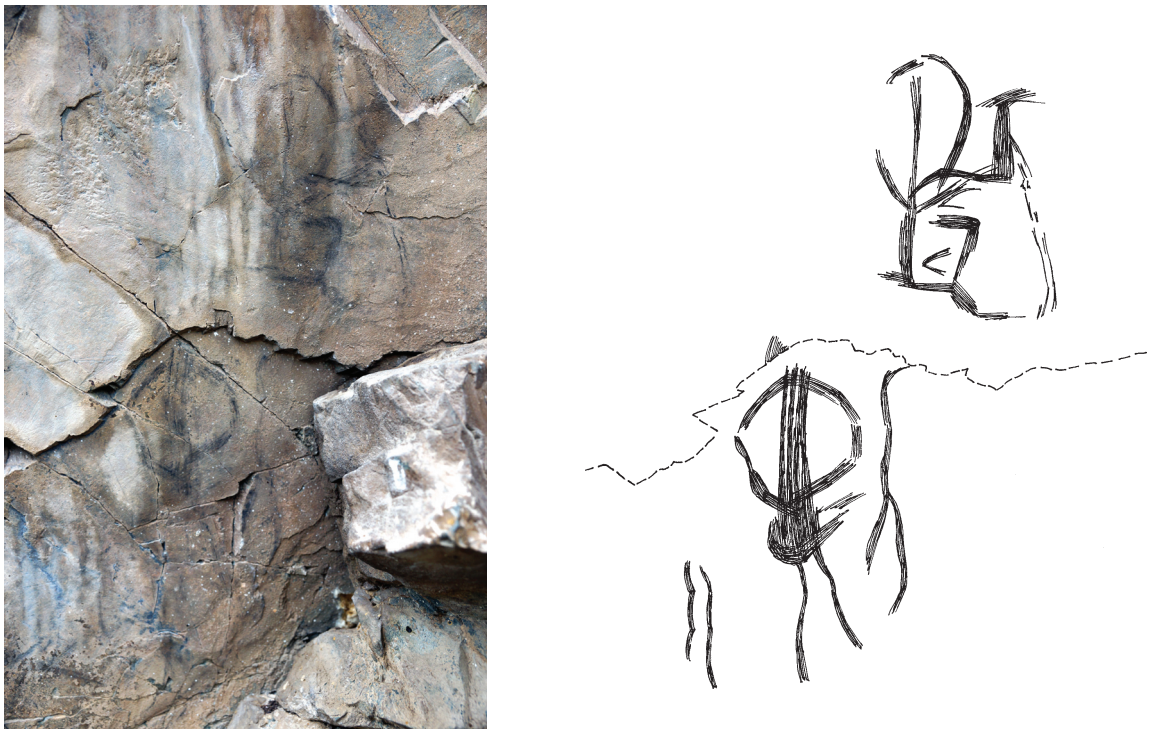

Рис. 5. Пробные мазки (?) кистью и их прорисовка.

Рис. 6. Прорисовка изображений и знаков, нанесенных черной краской на еще одну, отдельную поверхность.

Транскрипция, перевод и интерпретация надписи уйгурским письмом*

Надпись уйгурским письмом компактна, состоит из пяти вертикальных строк (см. рис. 1, 3), знаки четко различимы. Складывается впечатление, что в некоторых местах позднее она была затерта.

Транскрипция надписи:

1 q(a)gan birläki
2 yaguqï-da érkin
3 öz bildgärip ö[z?]
4 élingä y(a)na bićig
5 bićidi

Перевод: Эркин, когда они вместе с каганом, возвращаясь в свой эль, подошли близко (~приблизились), чтобы известить о себе, сделал (*букв.* написал) надпись.

Орфография надписи выдержана в нормах, принятых в раннесредневековых уйгурографичных письменных памятниках из Восточного Туркестана. Характер письма по существующей классификации [Moriyasu, 2004] может быть определен как ранняя разновидность курсива, которая наблюдается в восточно-туркестанских текстах, созданных в домонгольское время, но не ранее X в.

*Транскрипция, перевод и интерпретация надписи уйгурским письмом выполнены Л.Ю. Тугушевой, рунических надписей – С.Г. Кляшторным.

Из содержания надписи следует, что ее написал эркин, возвращавшийся в свой эль вместе с каганом, находясь уже вблизи от того места, куда они должны были прибыть. Титул *эркин* в раннесредневековых тюркских письменных памятниках встречается неоднократно. В памятнике в честь Кюль-тегина (далее – КТ) упоминается Улуг-эркин из племени Байырку, с войском которого тюркское войско во главе с Кюль-тегином сразилось у оз. Тюрги Яргун: *(a)nta kisrä y(é)r b(a)y(ï)rqu ul((u)g erk(i)n y(a)gï boltï y(a)ñ(ï)p türgi y(a)rgun költä buzd(ï)m(ï)z* – «После этого Улуг-эркин из Йер-Байырку стал [нам] врагом. Вернувшись, мы разгромили его [войско] у озера Тюрги Яргун» (КТ, В, стк. 47). Известно также, что карлукские предводители (вожди) носили титул *köl érkin* [Mahmûd Qašγarî, s. 67]. Подобного рода примеры употребления этого термина вполне определенно указывают на принадлежность титула *эркин* предводителям тюркских племен, подвластных кагану.

Территория Алтая, согласно данным источников, в конце IX – X в. находилась под властью кыргызского кагана. В тюркских рунических памятниках говорится о том, что Кюль-тегин, резиденция которого находилась на Хангае, вступил в сражение с его войском, перевалив со своим отрядом Саянские горы: *kögm(ä)n y(ï)š(ï)γ toγa yorïp qïrq(ï)z bod(u)n(ï)g uda basd(ï)m(ï)z* – «Перевалив Кёгменские горы*, мы неожиданно (*букв.* во время сна) напали на кыргызов» (КТ, В, стк. 48). Известно также, что после распада Уйгурского каганата в середине IX в. [Hamilton, 1955, p. 6] в районе Хангайского и Саяно-Алтайского нагорий титул кагана имел лишь правитель кыргызского политического образования. Следовательно, с большой долей вероятности можно предположить, что в надписи упоминается один из кыргызских каганов.

В лингвистическом отношении одной из особенностей надписи является употребление широко представленной в раннесредневековых тюркских письменных памятниках глагольной основы *biti-* – «писать» и образованного от нее имени *bitig* – «письмо: надпись» в фонетической форме *bići-, bićig*. Эта глагольная основа восходит к китайскому слову *pi* < *piet* – «кисть для письма»; следовательно, можно предполагать, что ее первичная фонетическая форма – *biti-*. Форма же, наблюдаемая в данной надписи, могла возникнуть позднее под влиянием местных наречий, относящихся к саяно-алтайской группе тюркских языков (в некоторых из них сходная по звучанию форма сохраняется до настоящего времени; ср. тув. *бижи-* – «писать» [Тувинско-русский словарь, 1968, с. 101]). Подобное изменение, требующее определенного времени, подтверждает предположение о появлении надписи не ранее X в.

По словам эркина, он сделал надпись с целью известить о себе. Это предполагает, что она была адресована тем, кто бывал в данной местности, мог прочесть и принять к сведению содержащееся в ней сообщение. Следовательно, надпись может служить одним из показателей того, что сформировавшееся в Восточном Туркестане и получившее там широкое распространение уйгурское письмо уже в эпоху раннего Средневековья было в ходу в тюркоязычной среде далеко за пределами этого региона.

Транскрипция, перевод и интерпретация древнетюркских рунических надписей

Одна из найденных рунических надписей короткая, однострочная, другая – двухстрочная. Они выполнены в одной технике (слабо процарапаны по камню), одним и тем же вариантом древнетюркского рунического письма, характерным для руники Северо-Западной Монголии, одним и тем же исполнителем и, скорее всего, одномоментно. К сожалению, неглубоко процарапанные знаки плохо различимы и сохранились неполно. Поэтому часть из них не может быть идентифицирована, а некоторые определяются лишь гипотетически.

Однострочная надпись состоит из восьми знаков, начальный (крайний справа) несколько обособлен от остальных. Два конечных знака зафиксированы неполно, последний не идентифицируется.

Транслитерация: *l² t²ŋr²ikn(m?)*

Транскрипция: *el teŋrikenim*

Перевод: (мой) эль, мой тенгрикен

Первая (правая) строка двустрочной надписи состоит из восьми знаков, последний из которых зафиксирован неполно. Во второй (левой) строке 18 (19 ?) знаков; из них лишь девять могут быть идентифицированы, что делает крайне ненадежным прочтение большей части строки. Далее при транслитерации точки заменяют неопознанные знаки.

Транслитерация первой строки: *t²ŋriknm*.

Транскрипция: *teŋrikenim*

Перевод: мой тенгрикен

Транслитерация второй строки: *kš/sl²…a l¹… l¹ad²..n'r²*.

Итак, обе надписи посвящены одному лицу, именуемому «мой тенгрикен». Титул *тенгрикен* встречается и в рунической письменности Тюркского каганата (Онгинская надпись, стк. 5, 6, 8), и чаще в уйгурских манихейских и буддийских текстах из Восточного Туркестана. Во всех случаях термин входит в титулатуру высших носителей государственной власти или является единственным обозначением госуда-

*Kögmen, *геогр.* – Саянские горы [Radloff, 1889, S. 50; Бартольд, 1968, с. 316].

ря; ср., например: *bögü xan teŋriken, bögü teŋrikenimiz* в манихейских текстах (цит. по: [Clauson, 1972, p. 525], s.v. *teŋriken*). В Онгинской надписи титул *baγa teŋriken* отнесен к высшему лицу в государстве.

Данный термин, тем не менее, толкуется неоднозначно. С.Е. Малов в своем переводе Онгинской надписи предлагает значение «божественный, августейший» [1959, с. 9–10]. Л.Ю. Тугушева цитирует приводимое Махмудом Кашгарским толкование «мудрый, благочестивый (человек)» и замечает, что «этот термин чаще употребляется в значении титула правителя» [2008, с. 91]. В «Древнетюркском словаре» *täŋriken* – «божественный» [1969, с. 544]. Напротив, Дж. Клосон, опираясь, очевидно, на разъяснение Махмуда Кашгарского, полагает, что значение сакральности в этом слове отсутствует и его следует переводить как «благочестивый, набожный» [Clauson, 1972, p. 525]. В Онгинской надписи (стк. 5) термин употреблен в сочетании *baγa teŋriken* [Древнетюркский словарь, 1969, с. 77 (s.v. *baγa*)], которое можно рассматривать как парное выражение с одинаковым значением обоих слов: согдийское *baγa*, адаптированное в древнетюркском языке, означает именно «божественный», и поэтому мы считаем наиболее предпочтительным для текстов VIII в. толкование С.Е. Малова «божественный, августейший» с позднейшим переосмыслением термина в мусульманской среде (Махмуд Кашгарский, XI в.). Интерпретируемые здесь рунические надписи могут быть датированы VIII–IX вв.

Заключение

Судя по палеографическим особенностям надписей из Уркоша, рунические были сделаны раньше уйгурской. Автор последней не мог не заметить прочерченные ранее знаки. Об этом косвенно свидетельствует то, что уйгурская надпись, другие знаки и изображения, нанесенные черной краской одним и тем же человеком, не налегают на рунические надписи, а как будто окаймляют их со всех сторон.

Обнаружение каждой новой рунической надписи на Алтае является большим научным открытием. Надпись уйгурским письмом, выполненная черной краской на скале, – единственная находка такого рода в регионе. Обращает на себя внимание тот факт, что во всех трех рассмотренных надписях из Уркоша присутствуют титулы высших носителей государственной власти или предводителя племени. Раннесредневековые рунические надписи, в которых упоминаются титулы правителей и определенные политические события, встречаются на Алтае не так уж часто. Об этом можно судить по алтайскому корпусу рунических надписей, насчитывающему на сегодняшний день ок. 90 лаконичных текстов и строк [Тыбыкова, Невская, Эрдал, 2012, с. 16].

Список литературы

Бартольд В.В. Новые исследования об орхонских надписях // Сочинения. – М.: Наука, 1968. – Т. V. – С. 312–328.

Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, 1969. – XXXVIII, 676 с.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.; Л.: Изд–во АН СССР, 1959. – 111 с.

Суразаков А.С. Святилище Большой Яломан III // Актуальные проблемы сибирской археологии. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 82–84.

Тишкин А.А. Историко–культурное наследие Алтая: древности Онгудайского района. – Барнаул: Азбука, 2006. – Вып. 1. – 12 с.

Тишкин А.А. Редкая тюркская надпись в центре Алтая // «Homo Eurasicus» у врат искусства. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 422–425.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Горбунов В.В. Археологические памятники в урочище Уркош // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКИН, 2006. – Вып. 3/4. – С. 156–164.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Культурно-хронологическая атрибуция памятников Уркошского археологического микрорайона (Центральный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Азбука, 2013. – Вып. XVIII/XIX. – С. 256–263.

Тувинско-русский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 647 с.

Тугушева Л.Ю. Тюркские рунические письменные памятники из Монголии. – М.: Инсан, 2008. – 192 с.

Тыбыкова Л.Н., Невская И.А., Эрдал М. Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2012. – 152 с.

Clauson G. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. – Oxford: Clarendon Press, 1972. – XLVIII, 989 p.

Hamilton J.-R. Les ouighours a l'èpoque des cinq dynasties. – P.: Imprimerie nationale, 1955. – 201 p.

Mahmûd al-Qašγarî. Dîvãn luγãt at-türk. – Faksimile. Kültür baškanligi. – Ankara: [s.n.], 1990. – 638 s.

Moriyasu T. From silk, cotton and copper coin to silver: Transition of the currency used by the Uighurs during the period from the 8th to the 14th centuries // Turfan Revisited: The first century of research into the arts and cultures of the Silk Road. – B.: Dietrich Reimer Verlag, 2004. – P. 228–229.

Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. – St. Peterburg: [s.n.], 1889. – F. 2. – XXIV, 122 S.

Материал поступил в редколлегию 03.09.14 г.,
в окончательном варианте – 09.09.14 г.